

A ñ
é ß

STARTER STORY • RUSSIAN • B2

Человек за кадром

Человек за кадром

В маленьком городе, где все знали друг друга по именам, сорок лет работал фотограф Виктор Павлович. Его студия занимала первый этаж старого дома на главной улице, между аптекой и часовой мастерской. На витрине висели портреты выпускников, молодожёнов и серьёзных младенцев в кружевных шапочках. Считалось, что без визита к Виктору Павловичу ни одно важное событие в городе не может быть настоящим.

Он снимал свадьбы и проводы на пенсию, первые звонки и золотые юбилеи. Его знали все собаки города, потому что на семейных портретах он всегда находил место и для них. За сорок лет через его объектив прошли три поколения: он фотографировал внуков тех, кого когда-то снимал детьми. Иногда ему казалось, что город стареет и молодеет прямо у него на глазах, а он только успевает нажимать на кнопку.

Помогала ему Лена, серьёзная девушка двадцати пяти лет, которую он взял ученицей три года назад. Она проявляла плёнки, спорила с ним о свете и тайно мечтала снимать так же спокойно и точно, как он. Виктор Павлович ворчал, что современные камеры думают за человека, но Лену слушал внимательно. Он вообще умел слушать, и именно эта способность делала его портреты живыми.

В марте Виктор Павлович объявил, что осенью уходит на покой. Сказал он это буднично, между двумя заказами, вытирая объектив мягкой тряпочкой. Студию он передавал Лене, вместе с архивом, старым креслом и капризной лампой, которую нужно было включать особым движением. Лена кивнула и до самого вечера боялась заплакать.

Новость разошлась по городу со скоростью, доступной только маленьким городам. В студию начали заходить люди без всякого повода: пожать руку, вспомнить, посмотреть на витрину. Аптекарьша принесла пирог. Директор школы пришёл договориться о последнем первом сентября, и голос у него был торжественный, как на линейке.

Однажды вечером, разбирая архив, Лена спросила, где его собственные фотографии. Виктор Павлович задумался. Он перебрал в памяти десятки альбомов, ящики с негативами, коробки с надписями по годам. Получалось странное: снимков, где был бы он сам, почти не существовало. Несколько случайных кадров из армии, одна свадебная фотография, где он моложе Лены, и всё.

Он засмеялся и развёл руками. Сорок лет он стоял по одну сторону камеры и ни разу не перешёл на другую. Так уж устроен фотограф: на всех праздниках он гость, который работает. Лена промолчала, но что-то записала в маленький блокнот, и глаза у неё стали хитрыми.

На следующий день Лена начала обходить город. Она заходила в дома, пила чай, листала чужие альбомы. Просьба у неё была необычная: найдите фотографии, где случайно виден сам фотограф. Люди сначала удивлялись, потом задумывались, потом доставали с полок толстые альбомы, и начинались поиски, похожие на игру.

Оказалось, что Виктор Павлович всё-таки попадал в кадр, только по краям. Вот свадьба восемьдесят третьего года: в зеркале за спиной невесты виден человек с камерой, пригнувшийся, сосредоточенный. Вот школьный выпускной: все смотрят в объектив, а в стекле шкафа отражается вспышка и худой силуэт. Вот чей-то день рождения, снятый соседом: на заднем плане Виктор Павлович меняет плёнку, и лицо у него счастливое.

Чем дальше Лена искала, тем больше находила. Его тень лежала на траве перед сотней семейных портретов, снятых в парке против солнца. Его локоть попал в кадр на открытии моста. На фотографии зимней ярмарки он стоял вдалеке, спиной к камере, и по этой спине его сразу узнали три семьи.

Люди отдавали снимки охотно и вспоминали истории. Как он забрался на дерево, чтобы снять общий портрет двора. Как уговорил плачущую девочку улыбнуться, показав ей смешного зайца из носового платка. Как приехал на другой конец города в метель, потому что у кого-то родилась двойня, а такое, сказал он тогда, не ждёт хорошей погоды.

Лена работала по вечерам, тайно. Она пересняла и напечатала лучшие находки, а часовщик, сосед по дому, помог сделать альбом в тёмно-зелёном переплёте. На обложке вытиснили три слова: «Человек за кадром». Внутри уместились сорок лет, увиденные не его глазами, а глазами города.

Прощальный вечер устроили в конце сентября, в зале старой школы. Пришло столько людей, что стульев не хватило, и подростки сидели на подоконниках. На стенах висели знаменитые снимки Виктора Павловича: наводнение, первый городской автобус, столетняя бабушка Агафья с молодыми глазами. Он ходил вдоль стен и у каждой фотографии что-то тихо говорил, будто здоровался.

Потом Лена вынесла альбом. Она сказала короткую речь, всего несколько фраз: город много лет смотрел на себя его глазами, и теперь город решил вернуть долг. Виктор Павлович открыл тёмно-зелёный переплёт, увидел себя в зеркале чужой свадьбы и замер. Зал молчал так, как умеют молчать только очень близкие люди.

Он листал медленно, страницу за страницей. Молодой, худой, с первой камерой на ремешке. Сорокалетний, пригнувшийся у детской коляски. Седой, со своей тенью на весенней траве. На последней странице была всего одна подпись: «Мы тебя видели. Всегда».

Виктор Павлович снял очки и долго протирал их, хотя они были чистые. Потом сказал, что за жизнь снял тысячи портретов, а самый честный собрали без него. В зале засмеялись и захлопали, кто-то громко высморкался. Получалась мягкая ирония: лучший портрет фотографа сложился из случайностей, теней и отражений.

Уже под конец вечера Лена вынесла из-за шторы штатив со старой камерой и объявила общий снимок. Все долго рассаживались, передние присели, задние встали на скамейки. Лена настроила таймер и побежала в кадр. Виктор Павлович стоял в самой середине, впервые за сорок лет, и не знал, куда девать руки.

Фотография вышла немного смазанной: в последний момент чья-то собака решила перейти на лучшее место. Виктор Павлович сказал, что именно поэтому снимок настоящий. Теперь он висит на витрине студии, между выпускниками и младенцами, и новые клиенты часто спрашивают, кто этот счастливый человек в центре. Лена отвечает не сразу. Сначала она даёт им посмотреть.

OQOU STARTER LIBRARY

This story is from oqou's free starter library, graded at B2 for Russian readers.

Read it interactively in the oqou app: tap any word for an instant translation, listen with natural narration, and carry your saved vocabulary into every story you read next.

oqou.app

[Download oqou on the App Store](#)

oqou •